

История глазами детей

Грозовский Борис Владимирович, журналист.

Читая, мы должны перевоплощаться в греков, римлян, турок, священнослужителей, царей, мучеников и палачей; мы должны соизмерять эти образы с реальностью нашего собственного опыта, ибо в противном случае мы ничего не увидим, ничего не узнаем и ничего не поймем.

Ралф Уолдо Эмерсон

Бывают же такие совпадения! Готовя к публикации фрагменты эссе Эмерсона «История», я ещё не знал, что в 176-й средней школе г. Екатеринбурга есть учитель, уже давно работающий «по Эмерсону». Ученики Ольги Рафаиловны Матвеевой активно «читают» историю, пытаюсь «материализоваться» в иных культурных мирах и путешествуют во времени.

Надеюсь, что О.Р. Матвеева напишет о методических принципах своей работы, пока же ограничусь тем, что успел увидеть и понять за время краткой командировки. Об остальном расскажут детские тексты.

Предмет истории, как полагает О.Р. Матвеева, — **это жизненный мир человека**. Цель исторического исследования — воссоздание этого мира. Акцент переносится с традиционного поиска общих закономерностей исторического процесса (например, по Марксу) или с воспитательных задач на **изучение условий жизни, частных моментов существования человека в различных исторических культурах**.

История в таком понимании должна содержать сведения о том, какими были в прошлом жилище, работа, армия, нравы и обычаи, верования, социальная организация, искусство, торговля, путешествия, обряды и ритуалы, отношение к детям, пища...

Для воссоздания жизненного мира необходимо приобрести такие знания:

1) каков мир, который застаёт готовым, сложившимся человек той или иной культуры, каковы уже существующие знания, техника, обычаи, одежда, архитектура;

2) какова структура сознания человека, которому выпало жить в таком мире: во что он верит, чего боится, о чём мечтает, как переживает рождение, смерть, любовь, что считает благом, а что — злом, что — обычным явлением, а что — чудом...

Первое измерение исторического знания — ответ на вопрос о том, что представляет собой обыденный мир человека, мир окружающих его вещей, людей и явлений. Второе измерение касается того, как человек сознаёт весь окружающий его мир и самого себя. Если знание первого рода можно взять из книги, то чтобы понять сознание другого, нужно на деле «вжиться» в чужую жизнь, осознать её проблемы. Эта задача чрезвычайно сложна, но в той же степени и увлекательна.

Конечно, желая узнать всё это, дети и учитель обращаются прежде всего к историческим свидетельствам — текстам, вещам, рисункам, памятникам.

Новейшие концепции преподавания математики (И. Шарыгин и др.) содержат в себе один методический принцип, небезынтересный, на мой взгляд, и для историков. Предполагается, что задача первого этапа изучения математики (со второго по шестой классы) состоит вовсе не в том, чтобы дать детям систематическое представление о тех или иных её разделах, а чтобы показать математику красочной, разнообразной, имеющей самые неожиданные практические применения (игры, орнаменты...), дать детям простейшие навыки математической работы (решать задачи, делать чертёж...) и вызвать у всех детей устойчивый интерес к предмету.

Думаю, историческое образование ещё ждёт обоснования подобной концепции и её практической реализации в обучении будущих студентов-историков. Но кое-что понятно

уже сейчас.

В самом деле, как для античных историков, так и для детей, история — это рассказ о событиях, нарушающих привычный ход вещей: война, бунт, переворот, деяния святого, преступления или подвиги правителя и т.д.

Истории слагаются об удивительном. Почему же не строить начальный этап изучения истории как **повествование** о событиях прошлого, не связывая их в систематические знания эпох и дат? Этот этап гораздо разумнее было бы посвятить приобретению **основного навыка исторической работы** — способности читать текст источника и познавать чужую жизнь, не похожую на нашу, а также умения самому рассказывать о чужом и своём прошлом.

Вторая идея, удачно реализуемая О.Р. Матвеевой, состоит в том, что **детское историческое знание должно быть практическим**: дети могут узнавать манеру письма древних художников, подражая их рисункам; исследовать композицию храма, создавая его макет; знакомиться со структурой армии Цезаря и его боевым искусством, разыгрывая сражения...

Сейчас вы прочтёте детские тексты, рождающиеся при подобной организации изучения истории. В них исправлены только орфография и пунктуация, детский стиль письма изменениям не подвергался. В этих текстах не только хорошее знание исторических реалий (быт, верования) и умение перевоплощаться, чувствовать «за другого», но и способность стилизовать свой текст в духе изучаемой эпохи. Кстати, многие дети используют для этого древнерусские сочетания слов, даже если речь идет о Древнем Китае. Это — не неточность, а стремление найти в родном языке адекватные средства выразительности. Это — не просто восстановление исторической картины, а настоящая реконструкция истории новым, входящим в историю поколением.

Кийко Алеся, 7-й класс. Египет. Я на празднике нового года.

Ночью я проснулась, на небе сияла звезда Сириус. Я подумала: «Как мне повезло! Завтра будет праздник нового года!» Я присутствую на совпадении звезды Сириус и разлива Хапи.

Утром меня одели в узкое, голубое, с цветами лотоса платье. На голову мама мне надела венок из голубых цветов. Мама с папой были одеты очень нарядно.

У меня есть баст, её зовут Нембара. Она для меня очень много значит. Не только то, что она — священное животное, но и потому, что её подарила мне жена фараона Мери-Петепра-Туи. Она — очень хорошая женщина. Мой отец служит главным писцом в её покоях.

Нембару я взяла с собой. Надела на неё из меха тапочки, на шею — небольшой венок, на хвост — браслет с лазуритом и положила в корзинку, обвитую лентами.

В нашем городе построили новый храм, там не так красиво, как в старом. Все люди пошли на открытие этого храма. Никто не видел, каков он. Только папе разрешили расписывать стены, колонны храма, а я с ним.

Мы пошли в старый храм. Народу там было совсем не много.

В храме меня охватило чувство страха, но и восхищение тоже было во мне. Громадины колонны, с цветами лотоса на конце, с выдолбленными молитвами к богам и с раскрашенными в разные цвета символами смотрели на меня и пугали своим объёмом.

В дальнем углу стоял стол, вокруг стояли статуи богов. Стол был усыпан цветами, между цветов лежали фрукты, овощи, мясо, рыба, напитки.

Нембара жалобно замыкала. Я дала ей рыбы.

Все люди, находившиеся в храме, запели песню.

Потом послышался звук фараоновых труб. Мы пошли на площадь перед дворцом. Людей пришло много. Все кричали, смеялись, пели. Вдруг ворота дворца раскрылись и из них выплыли ладьи фараона и его жены, их несли жрецы. За ними шли слуги и махали опахалами. Потом шли главные жрецы и вельможи, судьи, сановники, чиновники, а заключали

это шествие воины с флагами.

Мери-Петепра-Туи я просто звала— Туи. Туи улыбнулась мне, я ответила ей. Из корзины показалась голова Нембары. Она, выглянув, увидела столько народу, что снова улеглась спать, при этом зевнув. Туи засмеялась, когда увидела, как Нембара зевала.

Туи была великолепна. Платье с вышивкой обтягивало её, и было хорошо видно её фигуру. На платье было вышито море, над морем вились птицы невиданной красоты. На руках у Туи были одеты браслеты с камнями. На ногах — браслеты с цепочками, на цепочках — головы богов.

Все шествие медленно потекло к храму. Из храма на ладьях вынесли Амона, Осириса и Исиду.

Все пошли на поле. Фараон золотым серпом начал жатву. Срезав несколько колосков, он положил их в ноги своему отцу Амону.

Жрецы посылали гусей в разные стороны света, и по их полёту предсказывали будущее.

Уже приближался вечер. Три ладьи поплыли, как будто боги, а фараон пошёл пешком, как человек. Пройдя так немного, мы вышли к Хапи. На воде стояли три корабля. Два были не очень красивые, но один был прекрасен. Он сделан из невиданных деревьев, золота и других драгоценных камней. Там стояли статуи богов, усыпанные цветами. На корабль посадили фараона, Туи, Амона, Исиду и Осириса. На другие корабли сели важные лица.

Наступила ночь. Меня отвели домой. Я долго не могла уснуть, а всё думала о том, что произошло в этот день. Но мне надо выспаться, ведь праздник ещё не закончился. Он ещё будет длиться два дня. Об этом я, может, расскажу в другой раз.

Мне кажется, Алесе удалось самое трудное: воплотить наши конкретные знания о мире египтян в мироощущение «египтянки» (отношение к празднику, «страх и восхищение» в храме, обожествление фараона...).

А вот совершенно иной текст, иное видение истории...

Маша Вальнова, 6-й класс. Жизнеописание Гетридита

Очаровательная Нюкта опустилась на землю. Чудный воздух был пропитан сладостным ароматом.

В доме стратега Гелеона— радость. Его жена Елена разродилась первенцем. Младенец опробовал голос, его крик был музыкой для счастливых родителей. Немудрено, ведь ребёнок оказался мальчиком, да ещё каким! Он был крупный и крепкий, а его розовая грудка вздымалась при возмущённых криках.

На мать Елену снизошёл пророческий дар, и она вдруг заговорила: «Вижу я будущее сына своего, и оно прекрасно! Вижу я, как он, победитель Олимпийских игр, получает венок, как по какой-то дороге едет он на славном коне, рядом с высоким человеком в царской одежде, как мальчик мой вместе со своим повелителем одерживает победу в неравном бою. Много славных битв будет у него, и умрёт он от старости в родном Олимпе», — так сказала роженица и тихо умерла, перенесясь в царство теней.

Долго горевал Гелеон, приходя к богатой могиле своей жены, но время залечивает раны, и от дивнокудрой Елены осталась живая память — мальчик с лицом матери и её добротой.

С той ночи прошло много лет, и из мальчика Гетридит превратился в красивого юношу со стройным телом и светлым челом. Через 10 месяцев Гетридит отпразднует свое двадцатилетие, начнутся V Олимпийские игры со дня его рождения. И вот Гетридит решил, что он пойдёт соревноваться на Олимпийские игры. 10 месяцев упорного труда...

По Олимпу разнослась радостная весть:

— Гетридит, сын стратега Гелеона, победил на Олимпийских играх!

На Гетридита надет венок из оливы и он сидит на городском пиру, который собрал его отец. Три дня и три ночи все веселились и гуляли, прославляя победу юноши... Через

два года пронесся слух, что Великий Александр Македонский, кстати, ровесник Гетридита Олимпийского, отправляется завоевывать новые земли. К тому времени скончался Гелеон, стратег города Олимпа. Долго горевал Гетридит, его сын, и решил, наконец, поехать в Македонию, чтобы присоединиться к войску Александра, дабы развеять свои чёрные мысли...

Однажды в Пеллу приехал странник, желая поговорить с Александром. Его желание исполнилось, и Гетридит поговорил с монархом. Его зачислили в армию, и юноша пошел на войну.

Много дней прошло с тех пор, как выступила в поход македонская армия, впрочем, там много земляков было у Гетридита. Они прошли через пролив Геллеспонт, завоевали Сарды, Исо, Тир и множество других городов. Были они и в Египте, который сдался им без боя. Завоевали Персию (там позже Александр взял себе жену), зашли в Индию, и там-то Гетридита ужалила змея. Он тяжело заболел...

Через несколько лет Гетридит вернулся в Олимп. Ему уже надоела военная жизнь, и он женился на очень красивой женщине Галине. Они были богаты, так как Александр на прощание одарил Гетридита. Через 20 лет семейного счастья он умер, оставив после себя двух сыновей...

В Олимпе стоит статуя Гетридита Олимпийского, победителя Олимпийских игр. Так сбылось пророчество Елены, жены стратега Гелеона.

Если сочинение Алеси напоминает отрывок из исторического романа для подростков, то в работе Маши точно отображен жанр жизнеописаний. Чувствуется подражание Гомеру, мифам, Плутарху. Язык этого текста подчёркнуто архаичен на всех уровнях: лексика, обороты, инверсии, синтаксис.

Сочинения Алеси и Маши показывают **возможность двух разных способов вхождения детей в историю.**

Неслучайно первое повествование строится от лица девочки-египтянки. Автор как бы отождествляется с ней, видит происходящее её глазами, одновременно проецируя на рассказчицу-египтянку какие-то свои интересы и проблемы (домашние животные, одежда женщин...)

Большинство подростков избирает именно этот способ вхождения в историю. Он скорее художественный, чем научный. Подобный путь познания истории делает прошлое близким и доступным для нас, стирает различия между «сейчас» и «тогда», позволяет обнаружить общечеловеческое в непохожих друг на друга культурах (вера, любовь, чувство родины...)

Кратко охарактеризовать второй способ приобщения к истории более трудно. Вы, наверное, заметили, что Маша остро ощущает несводимость прошлого к настоящему, культурно-исторические различия в способах сознать мир, свойственных нам, с одной стороны, и древним грекам, с другой. Поэтому она, автор второго текста (а это шестой класс!), избирает эпический жанр, более адекватный отображению античных характеров.

Превыше всего для героев этого произведения — добрая слава, искусство побеждать, добродетельное служение своему роду и правителю. Маша как будто знает о том, какое значение эллины придавали обстоятельствам смерти человека, считая, что до последнего дня всё может случиться со смертным (Эдип), и только смерть выводит человека из череды случайностей, позволяя другим сказать о нём что-то определённое.

«Жизнь — это подготовка к смерти». Гетридит, Гелеон и Елена умирают одинаково — спокойно, счастливо, тихо, подводя черту жизни, за которую им не стыдно, зная, что их дети не запятнают фамильную честь.

Маша пытается вести рассказ в категориях не своего, но чужого сознания. Этот путь вхождения в историю, начинающийся с осознания различий, ведет к выстраиванию сложной системы отношений между своим и чужим, к диалогу с прошлым.

Как бы ни различались эти способы реконструкции истории, они свидетельствуют о потребности детей не столько в рациональном познании её фактической основы и не в ис-

кусственном отыскании её «логики», сколько в опробовании своей способности увидеть, почувствовать течение истории, войти в таинственный и далёкий мир как в реальность, испытать себя историей.